

Пролетарі всіх країн, єднайтесь!

Одеського університету
Ім. І. І. Мечникова

За наукові кадри

ОРГАН ПАРТКОМУ, РЕКТОРАТУ, ПРОФКОМІВ ТА КОМІТЕТУ ЛКСМУ ОДЕСЬКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО ЧЕРВОНОГО ПРАПОРА ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА.

Видається з 1933 р.

№ 3 (1776).

19 СІЧНЯ 1990 РОКУ.

Ціна 2 коп.

21 січня—День пам'яті В. І. Леніна

ПЕРВІСНИЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦІЇ Х ЗІЗДУ РКП ПРО ЕДНІСТЬ ПАРТІЇ

4. У практичній боротьбі з фракційністю необхідно, щоб кожна організація партії якнайсуворіше стежила за недопущенням ніяких фракційних виступів. Безумовно необхідна критика хиб партії повинна бути поставлена так, щоб всяка практична пропозиція в якомога чіткішій формі направлялась негайно, без усякої тяганини, на обговорення і вирішення керівних, місцевих і центрального, органів партії. КОЖЕН, ХТО ВИСТУПАЄ З КРИТИКОЮ, повинен, крім того, по формі критики враховувати становище партії серед оточуючих її ворогів, а по змісту критики ПОВИНЕН СВОЄЮ БЕЗПОСЕРЕДНЬОЮ УЧАСТЮ В РАДЯНСЬКІЙ І ПАРТІЙНІЙ РОБОТІ ВИПРОБОВУВАТИ НА ПРАКТИЦІ ВИПРАВЛЕННЯ ПОМИЛОК ПАРТІЇ АБО ОКРЕМІХ ЇЇ ЧЛЕНІВ.

ВСЯКИЙ АНАЛІЗ ЗАГАЛЬНОЇ ЛІНІЇ ПАРТІЇ АБО

ВРАХУВАННЯ ЇЇ ПРАКТИЧНОГО ДОСВІДУ, ПЕРЕВІРКА ВИКОНАННЯ ЇЇ РІШЕНЬ, ВИВЧЕННЯ МЕТОДІВ ВИПРАВЛЕННЯ ПОМИЛОК І Т. П. ПОВИННІ напрявлятися ні в якому разі не на попереднє обговорення груп, що складаються на який-небудь «платформі» і т. п., а виключно ПОВИННІ НАПРЯВЛЯТИСЯ БЕЗПОСЕРЕДНЬО НА ОБГОВОРЕННЯ ВСІХ ЧЛЕНІВ ПАРТІЇ.

Для цього з'їзд пропонує видавати регулярніше «Дискусійний Листок» і окремі збріники, добиваючись беззастано того, щоб критика велася по суті справи, ні в якому разі не приираючи форм, які можуть допомогти класовим ворогам пролетаріату.

Написано в березні 1921 р.
під час роботи Х з'їзду РКП(б).
ПЗТ, том 43, ст. 80—81.

що визнання помилок і кригіка їх «не ставить під сумнів наш вибір, а лише підказує, що треба діяти, і діяти, не повертаючись назад, до колишніх методів».

«Діяти» — означає виправляти помилки на практиці ійти вперед.

Про це саме читаємо й у написаних Леніним рядках названої вище резолюції: «Кожен, хто виступає з критикою.., повинен безпосередньою участю в радянській і партійній роботі вибробовувати на практиці виправлення помилок партії або окремих її членів».

І далі В. І. Ленін рекомендує, щоб усі пропозиції, здатні зрушити справу з мертвотої точки, ішли «безпосередньо на обговорення всіх членів партії».

Про загальну участь усіх членів партії в шуканнях конструктивних рішень, спрямованих на виведення партії з кризи, наполегливо твердить і М. С. Горбачов.

У переддень ХХVIII з'їзду КПРС, очевидно, найважливішим для всіх нас, членів партії, є: усвідомити і свою особисту відповідальність за справи в партії, у країні.

Розвиваючи свою думку, Генеральний секретар підкреслив,

М. ЩЕРБАНЬ.

Сьогодні в номері:

* НДЧ — в юрисдикції університету чи поза її межами? Думки зацікавленої людини — 3 стор.

* Як студентський профком піклується про одиноких матерів? Читайте матеріал В. Астахової «Спасибі, Сашо, за побутівку» — 2 стор.

* Мімікрія світлофора, або як «ЗНК» передає ЦРУ цілком секретні дані. Про механізм «таємних звязків» читайте матеріали 4-ої стор.

до виборів

8 січня відбулось організаційне засідання дільничної виборчої комісії. Головою її присутні обрали доцента кафедри історії СРСР А. К. Лізовського заступником голови — старшого інженера Ю. О. Бороздіна, секретарем — аспіранта кафедри наукового комунізму О. С. Гончарук.

Дільнична виборча комісія працює на виборій дільниці 15/30. Центр — головний корпус університету (вулиця Петра Великого, 2). Межі дільниці: вулиці Петра Великого, 6, 8; Пастера, 23, 25, 42; Садова, 5, 5а, 7, 11, 13; Артема, 11, 13; Барanova, 13, 15, 17, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33а, 33б, 34, 36, 38, 40; Щепкіна, 2 і 12.

до 125-річчя університету

В інтер'єрі філфаку

Прямуючи до учбових аудиторій, ніяк не обминеш цього незвичного в університетських коридорах вернісажу — мальовини Пушкініані. Хто ж її автор і яким чином отинилася ця експозиція в корпусі гуманітарних факультетів?

На це запитання відповідає заступник декана філологічного факультету А. І. Паньков.

Усі виставлені тут роботи належать художникові Анатолію Івановичу Білорусову. Він випускник інституту імені І. Є. Рєпіна Всесоюзної академії мистецтв у Ленінграді, учасник Великої Вітчизняної війни. Понад тридцять років працював Анатолій Іванович художником-архітектором як у Ленінграді, так і в Одесі, а наші студенти й працівники познайомилися з його творчістю лише кілька років тому — в дні його персональної виставки, що проходила у фойє кінотеатру «Одеса».

Роботами художника за пушкінською тематикою зацікавилися тоді й музеї. Але А. І. Білорусов розсудив інакше: як мають картини припадти під потягом у запасниках навіть солідних музеїв, хай краще слугують людям щодня. В інтер'єрі філфаку, подумав він, «пушкінська добірка» буде доречною: її торкатимуться як уже досвідчені, так і майбутні словесники — пропагандисти і продовжуваючі традиції російської класики.

Немодлій художник був на той час уже смертельно хворий, знат про це, та все ж

О. ГУБАР.

Що? Де? Коли?

На філологічному факультеті відбулося чергове засідання інтернаціонального клубу за темою: «Хто більше знає про Радянський Союз».

На засідання походилися слухачі включенного навчання з НДР і ПНР, іноземні й радянські студенти філологічного факультету. Дуже цікаво вийшла зустріч. Лунали пісні й вірші німецькою, в'єтнамською мовами, мовою дарі й російською у виконанні Хоанг Куон Бао з В'єтнаму, Вахідулла Нарама з Афганістану та інших гостей і учасників вечора. До речі, багато хто прийшов на цього в національних костюмах. А щодо виявлення знань про нашу країну, то тут у великих пригоді стала вікторина.

Закінчився вечір духмяним чаєм з російського самовара, що ним господарі частували гостей.

НГУСН ТХІ ЛАН ТЯНЬ,
ТЕТЯНА УМРИХІНА,
студенти філфаку.

ОДЕСЬКОМУ ДЕРЖУНІВЕРСИТЕТОВІ ТЕЛЕФОНограма

Мінвуз УРСР доводить до вашого відома, що згідно з наказом Держкомосвіти СРСР № 946 за 26 грудня 1989 року про реалізацію пропозицій делегатів Всесоюзного студентського форуму щодо вдосконалення викладання суспільних наук, замість екзамену з марксизму-ленинізму з другого семестру поточного року вводиться державний екзамен з однієї із суспільних наук — за профілем вузу.

Рішення про визначення екзаменаційних дисциплін, що входитимуть до вказаного екзамену, ухвалює рада вищого учбового закладу.

Наказ і Положення про державний екзамен буде надано всім вузам додатково.

Заступник міністра СОКОЛ.

Ворожба про сесію

З Різдва до Хрещення у словарі, як відомо, — свяtkи. Вечорами в ці дні можна загадувати собі здійснення різних бажань, а син синиться обов'язково віщи. Спробуймо й ми.

Першими задумують бажання першокурсники.

Олександр Шиян (біофак). Вчитися я не лінуюся, тож певен: провалу не буде. На нас чекають два екзамени, і я сподіваюся, що навіть хімія мене не підведе. А нові предмети? Вони ж прецікаві.

З гуртожитком у мене теж ніби все гаразд. Що ж такого, пов'язаного з сесією, задумати? Хотілося б хоч уві сні побачити підручник, де б матеріал було викладено доступно і разом з тим на добром університетському рівні. А ще — щоб таких підручників вистачало всім.

Ольга Руснак (історичний факультет). Хочу бачити свою заликову книжку після сесії тільки з високими оцінками! Я прийшла до ОДУ після педучилища, отже, з сесійними труднощами вже знайома. Зираюся їх подолати. Тим більше, що в нашому гуртожитку № 2 завжди працює читальний зал, і вчитися можна хоч день і ніч.

А тепер надаємо слово нашим гостям з НДР. У них теж сесія — ціліх три предмети до складання, і всі — російською мовою.

Жаннет Вагнер і Зібілла Реннер. Нам викладали багато нових дисциплін. Всі дуже цікаві. Але б нам дуже хотілося, щоб усі російські ідоми і фразеологізми, оті карколомні синтак-

спорту

ХТО КОГО ПІДВІВ?

Виступаючи в першості вузів Одеси з шашок, збірна команда ОДУ здобула аж... сьоме місце! Такої невдачі не було ще за всю історію університету. Маючи в своєму складі квалифікованих гравців, таких, наприклад, як І. Портной, В. Гольдштейн, Ю. Кореневський (мехмат), В. Лужанський (філфак) та інші, команда цього разу показала просто свою непорядність. Хто в цьому винен?

Відповісти на це запитання непросто. Може, винен і тренер М. П. Сухар, який, до речі, й сам на змагання не вийшов. Хтось може сказати: «Але ж він працює за умова ми погодинної оплати!». Вірно проте, працюючи навіть погодинно, про організацію й дис-

(Фотохроніка РАТАУ).

циплінованість у команді слід було б дбати більше.

Спортклуб ОДУ.

Замість післямови

Багато хто зараз нарікає на ті чи інші недоліки чи невдачі через газету. Очевидно, здіймаючи мову про них і в звязку з ними про передбудову, ми забуваємо, що від колишнього стилю роботи — коли за тебе повинен думати хтось інший — треба відмовлятися абсолютно всім. Тож і в даному разі: винного ніби названо, а сам спортклуб своїх провин не відчуває? Чи в цій організації, як сиділи, так і досі сидять, спокійно собі поглядаючи, як усе йде самопливом, і лише чекають нагоди, щоб констатувати чийсь провал? Дивна позиція, якщо не сказати більше.

Найсильніших спортсменок Болгарії, Угорщини, Чехословаччини, Польщі, Фінляндії, НДР і Радянського Союзу зібрали в Києві Кубок Інтербачення з художньої гімнастики. Окремою командою виступила збірна нашої республіки.

Гостра боротьба за абсолютну першість розгорнулась між киянками чемпіонкою світу Олександрою Тимошенко [збірна СРСР] і Оксаною Скалідиною [збірна України]. Випередивши на 15 сотих бала свою досвідчену суперницю, володарко Кубка стала Оксана Скалідіна. Третє місце поділили Сільке Неуманн [НДР] і Ленка Олеглова [ЧССР].

На фото В. РЕПІКА — переможниця змагань Оксана Скалідіна.

(Фотохроніка РАТАУ).

Будинок-музей корифея української сцени, народної артистки республіки Марії Константинівни Заньківецької відкрито на вулиці Червоноармійській в Києві. Його експонати розповідають про життя і творчість видатної акторки і театрального діяча, яка створила незабутні образи в п'єсах Квітки-Основ'яненка, Карпенка-Карого, Старицького, Островського та інших класиків драматургії.

На фото В. ФАЛІНА — вітання в будинку-музеї М. К. Заньківецької.

(Фотохроніка РАТАУ).

РОЗМОВА ПРО ЛЮБОВ

Відбулася вона 28 грудня минулого року на факультеті РГФ у рамках Клубу молодої сім'ї. І скликала чимало учасників, адже інтерес до такої теми — «Любов. Співвідношення біологічного й соціального» — серед студентства зрозумілий.

Спирала багатолюдності й добра організація. У розмові взяли участь голова жінради університету Є. Н. Василевська, представники кафедри наукового комунізму доцент С. І. Дмитрієва і С. Б. Машаров, режисер Одеської кіностудії В. Левін.

Наукова бібліотека університету підготувала для клубу невеличку, але досить змістовну виставку літератури. Це і цікавості додало, і разом з тим настроїло на серйозну хвилю.

Першим узял слово режисер і звернув увагу в своєму виступі на стан моралі в сьогоднішньому суспільстві. Торкнувшись питання «еротичного кіно», він закінчив висвітленням деяких моментів теорії Фрейда. Це викликало бажання посперечатися. До дискусії прилучилася автор цих рядків, на думку якої тема любові з наукової точки зору ще мало вивчена і, на жаль, молодь має з неї лише уривчасту інформацію.

Викладач С. Б. Машаров зосередив увагу присутніх на

стані моралі в сучасному суспільстві і висловив погляди, протилежні поглядам кінорежисера.

Студенти бурхливо реагували на всі варіанти думок. Бо й справді: досі ніхто не може визначити, що в любові головне — біологічне чи моральне. А чому б не поглянути на неї, як на нерозривну єдність того й того? Хто окреслив тут рамки моралісті і де межа дозволеного? На ці діянні, як світ, запитання сучасний кінематограф дає часом дуже несподівані відповіді. А тимчасом найбільше хвилює всіх те, як поєднати еманципацію жінок з постулатами кохання.

В усьому цьому морі запитань молодим людям орієнтуватися не так то й просто. Роль «третейського судді» під час дискусії взяла на себе С. І. Дмитрієва. Делікатно лавіруючи між протилежними думками, вона не давала вщухнути дебатам.

Доречним додатком до загальній розмови став виступ працівника наукової бібліотеки ОДУ Л. Д. Орлової, яка ознайомила присутніх з тим, що можна прочитати з питань, порушених у дискусії. Виявилось, що фонди бібліотеки не дуже багаті в цьому плані: позначилася традиція ставити питання людини і людських стосунків у нашему суспільстві не на перше місце.

Зустріч закінчилася. Але розмову, звичайно, не вичерпано. Сказано було по суті так мало і так багато ще треба сказати.

В. СОКУР,
студентка
У курсу РГФ.

Від редакції. Чергове засідання Клубу молодої сім'ї організували наукова бібліотека ОДУ, кафедра наукового комунізму й жіноча рада університету. Може здатися, що проведено ще один незвичайний захід, який, як і багато інших, не залишить у пам'яті та серцях учасників нічого.

Насправді ж кожна зустріч у названому Клубі породжує новий імпульс до морально-етичних шукань, до шукань, які жажуть, самого себе. І нічим більше відповідний вакум у вихованні студентів поки що в університеті не компенсується. Бо навряд чи можна серйозно говорити в цьому плані про спроби гуманізації освіти, які в нас, будьмо відвертими, просто зазнали фіаско.

Сподіваємося, що проблема «студент — етика — мораль» стане основою для конструктивної розмови на сторінках «ЗНК». Розмови про гармонійний духовно-моральний розвиток сучасної молодої людини.

Хто її почне?

тівку. Ще й підбадьорив: — Нічого. Інші теж жили і раділись, що хоч таке мали.

Як бачимо, голова студентського профкому О. Еременко «добрі» затятив функції цього громадського органу — обстоювати інтереси студентів, дбати про здійснення гарантованих Конституцією прав на житло, якщо закликає тішитися навіть побутівкою.

Настав Новий рік. Синкові Олени минуло 6 місяців. У поутівці вона не живе — батьки не дозволили зростати недужій дитині в таких умовах. Щотижня приїздить тепер молода мама з Тирансполя здавати «відробітки», щоб її допустили до сесії. Не поясниш бо кожному, що в дитині підвищений внутрічерепний тиск, що потребує вона маминії уваги щохвилини, і що мама може бувати в університеті лише раз на тиждень.

А що буде далі? Лишатися без освіти, без спеціальності?

Чи не змілюється профком, не «пробачить гріхи» Олені та не виділить хоч якусь комірчину з батарею і віконцем — тут доводиться надіятись лише на Еременка та його настрай.

В. АСТАХОВА.

СПАСИБЫ, САШО, ЗА ПОБУТІВКУ

Ви ніколи не жили в побутівці? Ви навіть не знаєте, що це таке? Поясню. Площа «досягає» п'яти квадратних метрів. Розташування — між «блоком» і сходовою кліткою. Опалення не передбачене проектом. Бож навіщо опалювати приміщення, призначене зовсім не для житла, а для зберігання, скажімо, відер та вініків?..

Студентка III курсу філологічного факультету Олена Б. подала заяву з проханням про виділення кімнати в сімейному гуртожитку в березні минулого року: в ній невдовзі мала народитися дитина. Профком оселює людей у такі гуртожитки в останні числа серпня. Ті, хто має якісні надії на таке щастя, в ці числа буквально дніє й ночує під дверима профкому в серпні, а прийшла довідатися про долю поданої в березні заяви аж у жовтні. І виділив дитині з мамою під житло оту вищеописану побутивку.

— А я хіба не «наша»? — спітала Олена.

— Але ж і не сімейна, — сказав голова. — Де посвідчення, що ти заміжня?

Згодом, щоправда, голова профкому таки одумався щодо правильності поспішної заяви. Зате знайшов іншу «приключчуку» — відмінно, що не очувала під дверима профкому в серпні, а прийшла довідатися про долю поданої в березні заяви аж у жовтні. І виділив дитині з мамою під житло оту вищеописану побутивку.

ДЛЯ ЛІТЕРАТУРОЗНАВЦІВ

До наукової бібліотеки ОДУ надійшов бібліографічний по-каждик книжок і статей за 1917—1967 роки під назвою «Советское литературоведение и критика. Теория литературы».

Покажчик охоплює всі проблеми теорії літератури, що мали висвітлення в радянському літературознавстві. До нього ввійшли монографії, брошюри, автореферати дисертаций, статті й рецензії з наукових гро-

мадсько-політичних і літературно-художніх журналів, з літературних тижневиків, матеріали симпозіумів і конференцій, звіти про них, передмови та післямови радянських авторів до перекладів іноземних праць, публікації новонайдених і перед цим не друкованіх дареволюційних праць з теорії літератури, естетики чи методології літературознавства.

До книжки додано чудовий допоміжний апарат, що містить у собі список основних скорочень, схему класифікації, перmutаційний покажчик рубрик, предметний покажчик рубрик, персоналії тощо.

З новим покажчиком можна ознайомитися в бібліографічному відділі бібліотеки ОДУ, кімнаті № 21.

<p

точка зрення

В 1988 г. «ЗНК» опублікувала серію статей о проблемах НІЧ и реорганізації структури університетської науки. Но, очевидно, в силу не слишком быстротечного процеса розвиття вузовської гласності, никакой реакции со стороны лиц, причастных к реорганізації не последовало.

Поскольку эти проблемы и сегодня не потеряли актуальности, являемся предметом серьезной обеспокоенности многих ученых и преподавателей университета, редакция решила вернуться к этой теме. Предлагаем размышления молодого ученого о судьбах вузовской науки в контексте вопросов управления наукой в масштабах страны в целом.

1. ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Реформа высшей школы в целом и вузовской науки, в частности, назрела уже давно. Справедливости ради следует сказать, что отдельные шаги в этом направлении предпринимались союзными и республиканскими министерствами высшего и среднего специального образования примерно десять лет назад, но без особого успеха. Возможно, реформа тормозилась административно-командной машиной. Но, мне кажется, что проводимая сейчас реорганизация (именно реорганизация, а не коренная перестройка) проводится в том же ключе, что и прежняя.

Дело, видимо, в том, что у ведомств, ответственных за решение этого вопроса (включая и Совмин СССР), нет четкой концепции реформы. Например, уже тогда, десять лет назад, предпринималась попытка выделить НІЧ как самостоятельную структуру с тем, чтобы придать ускорение научному процессу и получить от отдачи. Задача ставилась правильная — в вузах сосредоточен колоссальный научный потенциал (около 50 процентов всех докторов и кандидатов наук), — но решалась она некорректно.

Нынешняя реорганизация, фактически заключающаяся в переводе научных подразделений на хозрасчет и самостоятельный баланс, т. е. выделение научной части из общей структуры вуза, по-моему, как и предыдущая, не дает желаемого результата. Она обречена на неудачу, потому что никак не касается ряда важнейших проблем, многие из которых просто неразрешимы на университетском уровне.

Университет уже пережил этап «укрупнения» научных подразделений — создания НІЛов (так и напрашивается аналогия с колективизацией). Все это реализовалось чуть ли не мгновенно, подчиняясь ма-новению «волшебного пера» некоего министерского чиновника и соответствующей реакции бывшего университетского руководства. «Укрупнение» не привело к ощутимому наращиванию научной продукции также, как и к существенному улучшению материального обеспечения научных работников. Отдельные научные группы, из которых «克莱ились» НІЛы, в лучшем случае продолжали жить собственными научными интересами, а в худшем, понятно, возникали не только производственные, но и чисто человеческие конфликты.

Шло время. Очевидно, тот же неизвестный чиновник рассудил, что ежели укрупнение ничего не дало, стало быть пришла пора разукрупнений. Согласно этой «логике», в ОГУ начался обратный процесс — разукрупнение НІЛов, закрепленный решением Ученого совета. Предполагалось даже координировать работу научных подразделений через ученые советы факультетов.

Этот путь, возможно, не единственно верный, мог бы способствовать более тесному взаимодействию учебного и научного процессов — разрыв между ними заметно возрос. А ведь основная задача вуза, что бы там ни говорили, подготовка не только дипломированного, но и квалифицированного специалиста. Выделение же НІЧа в самостоятельную структуру отдалает студента от науки. Перевод научных подразделений на полный хозрасчет затруднит и без того не слишком мощный приток сюда студентов — ведь им надо платить. Усложняется так же вопрос о пополнении

дирсвать его окончательно и бесповоротно, как не справившегося со своими задачами. Частично функции ГКНТ может успешно принять на себя Академия Наук СССР и Академии союзных республик. Впрочем, замена одного ведомства другим, пусть даже таким авторитетным, не снимает проблемы. Ее решение я вижу в создании межведомственных постоянных или временных органов управления, возможно, под эгидой АН СССР.

В академиях наук имеется целый ряд проблемных советов, причем как общественных и республиканских, так и региональных. Сюда входят ученые вузов, представители отраслевой науки. Эти научно-общественные и относительно независимые организации могли бы при условии их некоторой реорганизации заниматься рас-

той основе. Опять-таки на конкурсной основе совет отбирает и «команду» исполнителей, впоследствии выделяя в ее распоряжение соответствующие денежные средства.

Затем научные программы представляются на рассмотрение Советов народных депутатов соответствующего ранга — в зависимости от уровня программы. Утверждая ту или иную программу (проект), Советы народных депутатов решают вопрос об изъятии необходимых средств из бюджетов отдельных министерств, ведомств, организаций.

Постоянные или временные научные советы или комиссии несут полную юридическую и моральную ответственность за выполнение научной части программы; министерства, ведомства, организации — юридическую ответственность за

подразделений не доведена новая модель хозрасчета (соответствующие нормативы). Если исходить из моделей, обсуждавшихся примерно год назад, становится понятным, что они коренным образом не меняют положение исполнителей НІР. Исполнители остаются практически столь же бесправными в распределении средств, каковыми были ранее, хотя ответственности за выполнение работ с них никто не снимает. Напротив, исполнители должны выполнять значительную часть функций аппарата НІЧ (подчеркну — немалого по численности) — это вопросы внедрения, рекламы, патентоведения, и самое главное — материального обеспечения. Вся деятельность аппарата НІЧ зачастую сводится лишь к принуждению к выполнению перечисленных видов работ, «производству» всевозможных форм и циркуляров. Экономисты НІЧ обязаны принимать непосредственное участие уже на стадии заключения хоззакупок, отстаивая перед заказчиками интересы исполнителей, а в ходе работ максимально разгружать научное руководство НІР от потока текущих бумаг и других формальных моментов делопроизводства.

В настоящую проблему для исполнителей превратилось оформление отчетов и документации по НІР. Все это должно быть взято на себя соответствующими службами НІЧ. Необходимо обеспечить научные подразделения (хотя бы факультеты) множественной техникой или создать единый оформительский центр ОГУ,езависимо от того, когда и как университет перейдет на хозрасчет.

Хозтемы, разумеется, заключаются под определенных специалистов. Необходимо представить этим людям возможность использовать фонды так, как они находят целесообразным: изменять статьи расходов в смете, покупать необходимое оборудование, формировать штаты, устанавливать оклады и надбавки (отталкиваясь, понятно, от определенных нормативов). Пора прекратить повторную практику оценки мозгов ученых по цене телячьих. Знания, идеи, опыт — это тоже товар, причем не дешевый. Это хорошо понимают в любой мало-мальски развитой стране. И нет ничего зазорного, если ученый хочет продать свои «мозги» подороже.

Научный руководитель — основной и главный элемент в структуре НІЧ. Должен быть таковым! Повторюсь: он несет персональную ответственность за научные результаты НІР, а за техническое исполнение полную ответственность должно нести руководство НІЧ.

В связи с обоснованием НІЧ может возникнуть еще одна проблема. На определенном этапе сретения самостоятельности научных подразделений могут вовсе отказаться от услуг преподавателей университета — это станет им просто невыгодно. А ведь в учебном процессе заняты как раз наиболее квалифицированные кадры. Не учитывать возможность создания такой ситуации недопустимо, поэтому НІЧ не должна выходить из под контроля ученых советов факультетов и университета.

Мне могут возразить: новой модели еще нет, а ты взялся ее критиковать. Да, но ведь соответствующая комиссия уже создана и работает над этой моделью. А вот обсуждение итогов ее работы должно пройти во всех подразделениях и только после этого может быть принято окончательное решение.

Я далек от мысли, что высказанные соображения беспорны, но многие из поднятых проблем беспокоят не только меня. Очень бы хотелось, чтобы все эти моменты не оказались за пределами внимания лиц, занимающихся разработкой новой модели хозрасчета.

Евгений Коников

Черный треугольник

наука

ведомство

хозрасчет?

пределением средств по отдельным союзным, республиканским и прочим программам, а также проводить экспертизу проектов и результатов НІР.

Например, в области наименее близкой мне инженерной геологии существует научный совет при АН СССР, включающий ряд комиссий по отдельным проблемам. В нашем городе работает также региональный научный совет по гидрогеологии и инженерной геологии соответствующего научного совета при АН УССР. Аналогичные общественно-научные формирования имеются по другим отраслям знаний и отдельным проблемам.

Смотрите, за последние пять лет объем научных работ ОГУ сократился примерно вдвое. Ведомства же стремятся сохранить эти объемы, сами себе ставят задачи и сами же пытаются их решать — к сожалению, далеко не всегда делая то и другое умело. Вероятно, именно поэтому мы сталкиваемся с вопиющими примерами варварского использования окружающей среды.

Говоря проще, ведомствам не выгодно финансировать академическую и вузовскую, относительно независимую, науку, лучше своя — послушная.

Итак, имеем дефицит средств, а в дальнейшем предвижу возможность свертывания или срыва многих важных народно-хозяйственных проектов из-за невольного неучастия в их разработке ученых вузов и академических институтов.

Где же выход из создавшейся ситуации, когда одни не хотят, а другие не могут принять деятельное участие в так необходимой нашей стране научно-технической революции? То есть в государственном масштабе вопрос стоит так: 1) где взять деньги на финансирование науки и какими распорядиться наилучшим образом; 2) кто и как будет распределять финансовые, контролировать результаты научных исследований, обеспечивать их скорейшее внедрение. И все это при остром дефиците средств в бюджете.

Прежде всего, надо реанимировать, сделать действенным механизм управления наукой. Может быть, следует отказаться от дальнейших попыток восстановления или реорганизации ГКНТ СССР, а ликви-

дировать его окончательно и бесповоротно, как не справившегося со своими задачами.

Частично функции ГКНТ может успешно принять на себя Академия Наук СССР и Академии союзных республик. Впрочем, замена одного ведомства другим, пусть даже таким авторитетным, не снимает проблемы. Ее решение я вижу в создании межведомственных постоянных или временных органов управления, возможно, под эгидой АН СССР.

В академиях наук имеется целый ряд проблемных советов, причем как общественных и республиканских, так и региональных. Сюда входят ученые вузов, представители отраслевой науки. Эти научно-общественные и относительно независимые организации могли бы при условии их некоторой реорганизации заниматься рас-

той основе. Опять-таки на конкурсной основе совет отбирает и «команду» исполнителей, впоследствии выделяя в ее распоряжение соответствующие денежные средства.

Затем научные программы представляются на рассмотрение Советов народных депутатов соответствующего ранга — в зависимости от уровня программы. Утверждая ту или иную программу (проект), Советы народных депутатов решают вопрос об изъятии необходимых средств из бюджетов отдельных министерств, ведомств, организаций.

Постоянные или временные научные советы или комиссии несут полную юридическую и моральную ответственность за выполнение научной части программы; министерства, ведомства, организации — юридическую ответственность за

подразделений не доведена новая модель хозрасчета (соответствующие нормативы).

Если исходить из моделей, обсуждавшихся примерно год назад, становится понятным, что они коренным образом не меняют положение исполнителей НІР. Исполнители остаются практически столь же бесправными в распределении средств, каковыми были ранее, хотя ответственности за выполнение работ с них никто не снимает. Напротив, исполнители должны выполнять значительную часть функций аппарата НІЧ (подчеркну — немалого по численности) — это вопросы внедрения, реклами, патентоведения, и самое главное — материального обеспечения. Вся деятельность аппарата НІЧ зачастую сводится лишь к принуждению к выполнению перечисленных видов работ, «производству» всевозможных форм и циркуляров. Экономисты НІЧ обязаны принимать непосредственное участие уже на стадии заключения хоззакупок, отстаивая перед заказчиками интересы исполнителей, а в ходе работ максимально разгружать научное руководство НІР от потока текущих бумаг и других формальных моментов делопроизводства.

В настоящую проблему для исполнителей превратилось оформление отчетов и документации по НІР. Все это должно быть взято на себя соответствующими службами НІЧ. Необходимо обеспечить научные подразделения (хотя бы факультеты) множественной техникой или создать единый оформительский центр ОГУ,езависимо от того, когда и как университет перейдет на хозрасчет.

Хозтемы, разумеется, заключаются под определенных специалистов. Необходимо представить этим людям возможность использовать фонды так, как они находят целесообразным: изменять статьи расходов в смете, покупать необходимое оборудование, формировать штаты, устанавливать оклады и надбавки (отталкиваясь, понятно, от определенных нормативов). Пора прекратить повторную практику оценки мозгов ученых по цене телячьих. Знания, идеи, опыт — это тоже товар, причем не дешевый. Это хорошо понимают в любой мало-мальски развитой стране. И нет ничего зазорного, если ученый хочет продать свои «мозги» подороже.

Научный руководитель — основной и главный элемент в структуре НІЧ. Должен быть таковым! Повторюсь: он несет персональную ответственность за научные результаты НІР, а за техническое исполнение полную ответственность должно нести руководство НІЧ.

В связи с обоснованием НІЧ может возникнуть еще одна проблема. На определенном этапе сретения самостоятельности научных подразделений могут вовсе отказаться от услуг преподавателей университета — это станет им просто невыгодно. А ведь в учебном процессе заняты как раз наиболее квалифицированные кадры. Не учитывать возможность создания такой ситуации недопустимо, поэтому НІЧ не должна выходить из под контроля ученых советов факультетов и университета.

Мне могут возразить: новой модели еще нет, а ты взялся ее критиковать. Да, но ведь соответствующая комиссия уже создана и работает над этой моделью. А вот обсуждение итогов ее работы должно пройти во всех подразделениях и только после этого может быть принято окончательное решение.

Я далек от мысли, что высказанные соображения беспорны, но многие из поднятых проблем беспокоят не только меня. Очень бы хотелось, чтобы все эти моменты не оказались за пределами внимания лиц, занимающихся разработкой новой модели хозрасчета.

«ФЕЛЬЕТОН И АНЕКДОТ»

В университетской газете «За научные кадры» за 17 ноября 1989 г. (№ 35) был напечатан фельетон Александра Рыбалька «Танцы под светофором». Для многих журналистов фельетон в газете — это своеобразный праздник, ибо в газетах крайне редко появляется этот жанр художественно-публицистической литературы. Главным в фельетоне всегда было критическое начало, где важны не столько элементы сатирической обработки того или иного материала, сколько метод обработки острого факта и отношения к нему.

Хочется заострить внимание на фельетонном жанре и потому, что 28 января нынешнего года исполняется 190 лет со дня рождения первого фельетона (в Париже). И, возможно, журналисты и филологи, с конкретными примерами из прессы, еще расскажут о своем отношении к современному фельетону. О его несбыточной действенности. Не зря иной раз фельетон, построенный на конкретных фактах, наводит страх на высмеянных в нем бездельников, демагогов, волокитчиков, равнодушных обывателей, очковитиков и других антиподов нашей морали. Вспомним, сколько сатирического огня вкладывал в свои фельетоны Остап Вишня. В народе даже пословица ходила: «Де Остал Вишня, там міліція лишня».

Что же конкретно высмеивается в фельетоне Александра Рыбалька «Танцы под светофором»? К сожалению, я не обнаружил в нем ни единой фамилии, ни единого фельетонного факта. Фигурирует здесь лишь абстрактный «один знакомый» да какой-то неизвестный «житель Калуги». Кстати, почему именно Калуги? Неужели же родина Циолковского больше других географических пунктов нуждается в заветном «батоне колбасы»? Нет, видимо, все же не колбасе посвящен фельетон Рыбалька, а, судя по заголовку, «танцам под светофором», рожденным однажды жизнью нашей, а сочиненным якобы специальным отделом ЦРУ молдавским анекдотом. В фельетоне сказано, что рассказывают такие анекдоты специально обученные диверсанты. Далее автор фельетона оперирует «научными» фактами, обращаясь, заметьте, «в интеллектуальном плане», к населению Молдавской республики, которая остается в... анекдотах. Что же это за научные факты, на которые опирается фельетонист? Осново-

полагающий «факт», ставший краеугольным камнем «Танцев под светофором», оказался почему-то выброшенным на задворки фельетона, за пределы фамилии автора, затесавшись в постскриптуме к «Танцам».

Что такое постскриптум? Ничто иное, как приписка к готовому и уже подписенному материалу. Между тем именно этот постскриптум и стал «главарем» всего фельетонного «мятежа». Без «светофорного» постскриптума фельетон и его название выглядели бы, мягко говоря, фильминой грамотой и не стоили бы ломаного гроша. Именно постскриптум неизвестного анекдотиста полностью и дословно: «А если вы встретите молдаванина, танцующего под светофором, — не удивляйтесь. Просто он думает, что это дискотека». Не знаю, как и кому удалось узнать, что думает молдаванин, но меня как читателя смущает это «если», условный союз. Из-за него и весь фельетон стал условностью. Ничего реального. Так стоило ли вообще городить с бузиной, упоминая дядьку в Киеве?

Вчитался один студент в это постскрипту и спрашивает, где ему встречать этого молдаванина: неужели после знакомства с одесским фельетоном в Молдавию ехать? На перекрестках Одессы что-то не видать молдаванина, танцующего под светофором. Поверив Рыбальке, в течение двух месяцев я стоял у разных светофоров в ожидании танцующего молдаванина, но не позвал — никто не плясал: ни армянин, ни украинец, ни еврей, ни эстонец. Ни одного тебе танцора, в пляске которого отражались бы его национальные нравы, обычай, обряды и прихоти.

Не думаю, что к печатному слову следует относиться легкомысленно, даже если напечатан всего лишь тиражом в 1 тысячу экземпляров несерьезный анекдот. Не говорю уже о том, что само слово «анекдот» означает по-гречески «неизданный». Нашли ведь нужным издать — значит он должен вызвать интерес не только у молдаванина-танцора. И я подумал, что редакция ждет читательских откликов об этом анекдотическом вымысле с условным фантастическим проишествием.

Уличный сигнальный светофор с тремя разноцветными стекольными огнями, или вынесенный в заглавие «светофор» предназначенный, как мы хорошо знаем, для регулиро-

вания движения на дорогах, то есть вовсе не для плясок молдаван. Правда, есть случаи хищения светофоров и их установки в кафе, где проводятся дискотеки — для коммерческой экзотики, но факты эти мало изучены и трудно доказуемы. Что же еще родственного у «светофора» с дискотекой? Пожалуй, греческое, а не молдавское происхождение. «Дискос» — круг. Дискотека предполагает круг танцующих девушек и парней. Можно ли назвать дискотекой одного танцора даже под тремя разноцветными фонарями? Основные признаки дискотеки — большое количество танцующих представителей молодежи и, конечно же, наличие ритмической мелодии. В первую очередь звучит музыка.

Слово «светофор» образовано от лучистого слова «свет» и греческого «форос» — «несущий». А что несет нам, читателям, претендующая на фельетон информация «Танцы под светофором»? Что остается после прочтения?

Доцент кафедры истории СССР, кандидат исторических наук Иван Кириллович Калманан видит в фельетоне А. Рыбалька разжигание национальной вражды. Я бы так прямо не осмелился этого утверждать. С моей точки зрения это все-таки претензия на шутку, над которой коллектив редакции, видимо, не задумывался, полагая, что под рубрикою «фельетон» можно печатать чисто развлекательное чтиво.

Я предложил Ивану Кирилловичу высказать свое впечатление от «Танцев под светофором» в прессе. Однако он неожиданно приболел, посоветовав попросить с фельетоном мне. Что ж, по-моему, именно в споре, в столкновении различных мнений и рождается истина. Благо, что сейчас, в пору гласности, никто никому не зажимает рта и можно высказывать собственное мнение.

Кое-кто из читателей обвиняет редактора газеты Николая Щербаня, дескать, как он посмел поместить в газете недоброкачественный, низкопробный «фельетон». А чего ахать, размахивая газетой? Не согласен — возражай! Не грешно знакомить читателей с разными точками и кочками зрения. Надеюсь, и моим заметкам будет дан зеленый свет газетного светофора.

А. ЯНИ,
выпускник Одесского
госуниверситета
им. И. И. Мечникова.

«ТАК ХТО Ж МАЄ РАЦІЮ?»

— Надо срочно починить радио на бронепоезде!

— А рация на лампах или на полупроводниках?

— Объясняю для тугодумов: радио — на бронепоезде!

(Подслушано в армии)

Во-первых, приятно.

Я прожил долгую и трудную жизнь — мне 23 года; много публиковался в прессе — «Советская молодежь», «Вечорка» и т. д. и т. п., вплоть до наших родных «Науковых кадров». Но впервые мое творчество стало объектом такого пристального, я бы даже сказал — однозначного разбора.

Во-вторых, еще более приятно.

Нашелся, нашелся все-таки человек, который эту репризу воспринял на самом серьезе! Не смущила и рубрика — «Фельетон».

Видать, А. Яни — человек серьезный. Вдумчивый. В его критическом эссе (не повернется язык назвать такое замечательное произведение просто заметкой), так вот, в его критическом эссе (красивое слово, правда?) входят и обстоятельный разговор о танцах, и этиология слова светофор (к сожалению, не приведена электрическая схема светофора — не-

простительное упущение; но, быть может, это уже просчет редакции).

Мог ли я, скромный юморист, хотя бы мечтать о том, что стану объектом исследования столы незаурядногоченого и критика? Как внимательно изучает пытливый глаз крохотную заметочку!

Когда я перейду в лучший мир (не в смысле эмиграции, а совсем в лучший), вам уже ясно, кто в завещании будет назван председателем комиссии по изучению моего творческого наследия. Конечно — он! Многотерпеливый, многоусердный! Еще бы, ведь как правоверный апологет моих «сакральных» текстов, А. Яни склонен рассматривать их чуть ли не как божественное откровение. Тогда разумеется, и каждый знак препинания имеет глубокий подтекст.

В-третьих, не очень приятно. Кто-то обманул товарища Яни. Кто-то сказал ему, что фельетон должен наводить страх.

Ошибаетесь, дорогой товарищ! В нашем государстве и так слишком много тех, кто должен наводить страх. А если я туда же со своими жуткими фельетонами...

Обещаю, если увижу, что мои творения наводят страх — от-

ложу ручку и займусь чем-нибудь более мирным. Например, международным терроризмом (шучу) — комментарий для А. Яни).

А теперь серьезно. Для тех, кто пока так и не понял, где находится рация.

О чём фельетон «Танцы под светофором»? О том, что все начинается с анекдота. С невинной шутки. И придумывают эти анекдоты не в ЦРУ за валюту: придумываем мы с вами. Бесплатно.

Невозможно антисемитские, антиармянские, антимолдавские, антирусские и анти-прочие анекдоты побороть указами и постановлениями партии и правительства. Можно только всем вместе перестать издавать над своими соседями.

Как остановить процесс распада общества, разъединения людей? Вот что должно беспокоить журналиста сегодня. Иначе вся наша полемика, как говорят люди, не стоит выведенного яйца.

Александр РЫБАЛКА,
непревзойденный мастер
низкопробного фельетона.

Р. С. Последние два месяца, проходя по городу, постоянно встречал у светофоров человека, ищущего чего-то с растянутым выражением лица. Теперь я знаю, кто это был...

Николай Григорьевич Дьяченко

После демобилизации в 1949 году из рядов Советской Армии Николай Григорьевич продолжает учебу. В 1954 году он оканчивает физическое отделение физико-математического факультета Одесского госуниверситета и работает в Москве в Центральном Научно-исследовательском институте. С 1960 года его судьба неразрывно связана с Научно-исследовательским институтом физики ОГУ.

Николай Григорьевич Дьяченко был ученым с широким кругом научных интересов. Им внесен значительный научный вклад в развитие оптики, физики полупроводников и диэлектриков, физики горения.

Глубокие теоретические знания, доскональное владение техникой и методикой эксперимента счастливо сочетались у Николая Григорьевича с тонкой научной интуицией. Все это дало возможность ему и руководимому им коллективу создать оригинальные методы исследования и на их основе разработать и внедрить в практику целый ряд новых приборов и устройств.

Результаты научных исследований Николая Григорьевича Дьяченко отражены в докладах на научных конференциях, в статьях и в авторских свидетельствах на изобретения.

Николай Григорьевич Дьяченко был интеллигентным, эрудированным, порядочным и скромным человеком. Настоящий ученик — требовательный и вместе с тем очень заботливый руководитель, он вырастил и воспитал ряд учеников. Николай Григорьевич был примером для всех сотрудников института. Жаль, очень рано ушел он из жизни, мог еще так много сделать.

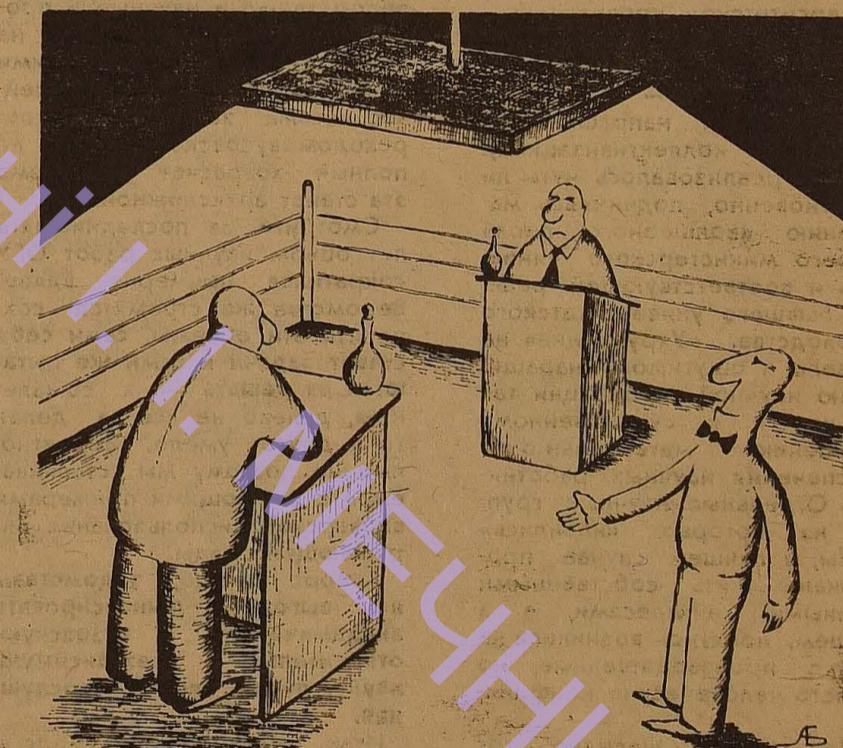
Ученики, сотрудники, друзья

Научно-исследовательский институт физики Одесского госуниверситета понес тяжелую утрату. 24 декабря 1989 года скоропостижно скончался кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Николай Григорьевич Дьяченко. Много лет он работал в должности зам. директора НИИ физики и до последнего времени руководил важнейшей научно-исследовательской темой.

Николай Григорьевич Дьяченко родился 18 января 1925 года в селе Оболонь Полтавской области в семье преподавателя. В 1941 г. шестнадцатилетним он заканчивает одесскую среднюю школу и работает трактористом МТС в Казахстане.

После окончания в 1943 году Серпуховской школы авиамехаников он был направлен на Первый Белорусский фронт и в составе 173 Гвардейского Штурмового авиаотряда дошел до Берлина. Участие Николая Григорьевича в Великой Отечественной войне отмечено правительственными наградами.

P.P.S. При личной встрече с редактором Анатолием Яни выразил сомнения в реальности существования фельетониста Александра Рыбалька. Заверяю публично, что А. Рыбалька — лицо не только не вымышленное, но, более того, он как и А. Яни, тоже выпускник ОГУ. С той лишь разницей, что окончил не филфак, а физфак — различие, как видим, существенное.

Редакция искренне благодарна Анатолию Ивановичу за отклик на фельетон А. Рыбалька. Благодаря ему, мы уяснили, наконец, для чего предназначен светофор. Это во-первых. Во-вторых, мы с присорбием констатировали, что невольно, под видом юмора, передали важные сведения для ЦРУ. В-третьих, узнали, что Иван Кириллович Калманан, доцент кафедры истории СССР, «видит в фельетоне А. Рыбалька разжигание национальной вражды».

Спасибо, Анатолий Иванович! Впредь постараемся давать на всякой сатирической, а равно юмористической публикации обстоятельный комментарий, дабы избежать разночтений и кривотолков.

ПИШТЬ НАМ:

270057, Одеса-Центр вул.
Петра Великого, 2, держуні-
верситет, редакція газети «За
наукові кадри».

ЗАХОДЬТЕ:

Одеса, вул. Радянської Ар-
мії, 24, 1-й поверх,
кімната, 9.

ДЗВОНІТЬ:

Тел. 23-84-13.

Редактор М. ЩЕРБАНЬ.